

С. С. Дудышкин

Две новые народные драмы. "Гроза". Драма г. Островского...

(отрывок)

Драма А. Н. Островского "Гроза" в русской критике

Сб. статей / Сост., авт. вступ. статьи и комментарии Сухих И. Н.-- Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990.-- 336 с.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Минувший 1859 год был счастлив на зрелые литературные произведения, которые заставляли долго говорить о себе и даже успели отвлечь деловое внимание русского читателя от текущих дел. К таким счастливым произведениям принадлежат и две драмы из русской жизни, появившиеся в конце года, одна в печати, другая на сцене.¹ И та и другая носят на себе все признаки сильного таланта; и в той и в другой авторы глубоко заглянули в русскую жизнь, хотя обе драмы резко отличаются самыми характеристическими особенностями. Мы восхищаемся и тою и другою, но сравнивать их не можем, потому что таланты авторов далеко не сходны. Во всяком случае, мы рады не только сами за себя и за русскую литературу, но и за Русскую академию наук, которая, наконец, выведена из затруднительного положения: кому присудить Уваровскую премию. Теперь она смело может располагать двумя премиями, если не будет искать в драмах того идеального академического совершенства, которое после Расина,² кажется, не существует на земле -- отчего на земле совсем не так скучно, как можно было бы подумать.

Мы можем здесь подробнее говорить о драме г. Писемского, потому что она напечатана, и наши заключения будут основаны на печатном тексте, а не на словах, часто теряющихся в театре, не на впечатлении, часто испорченном игрою актеров. И все-таки впечатление, сделанное на нас "Грозою" г. Островского, так сильно, что мы не боимся ошибок, не останавливаемся на подвижности театрального впечатления и скажем о ней хотя несколько слов. В "Грозе" мы увидели в г. Островском, может быть, в первый раз, поэта, глубоко заглянувшего в ту жизнь, которую он рисовал с разных сторон, над которою он много думал, много ошибался, многим увлекался и из которой вышел -- победителем. Честь ему и слава!

Талант и направление г. Островского, тесно связанные с последним направлением русской литературы, отразили на себе все колебания споров западников и славянофилов.³ Споры уклонялись то в одну, то в другую сторону -- и талант г. Островского следовал за этими колебаниями. Г. Островский -- виновник важнейших литературных наших споров и потому уже занимает одно из первых мест. Редко с чьим именем (за исключением одного Тургенева) у нас вопрос о литературе так тесно связан, как с именем г. Островского. В нем отражались попеременно разные теории: сначала гоголевского взгляда ("Свои люди -- сочтемся"); потом крайности славянофильства ("Не так живи, как хочется"); далее -- какого-то безучастного индифферентизма к той и другой стороне ("В чужом пиру похмелье"); наконец, явление, проскользнувшее в "Воспитаннице", явление истинной, неподдельной поэзии, выразилось блистательнейшим образом в "Грозе".⁴ За колебаниями споров литературных следовали колебания таланта, а за ними и колебания критики. По мере того, как вопросы славянофильские спадали с ходуль и становились на истинную, неидеальную, народную русскую почву, и талант г. Островского, постоянно возбуждавший и поддерживавший эти споры, сам становился определеннее; большие задачи, которые трудно вкладывались в узкие рамы, исчезали из планов писателя; определенные образы, одетые в жизненные организмы, получали живой колорит; смелость идеальных построений уступала место трезвости неподдельного поэтического инстинкта. Шаг за шагом талант писателя, который легко давался в руки критика по множеству идеальных отвлечений, по-видимому, делался уже не таким философским; в сущности же, г. Островский приобретал истинные приемы, необходимые для русской драмы, а вместо славянофильских утрированных положений метко начал задевать звучащие струны русского человека. В трудной работе многие видели одни колебания и не хотели оценить ее устойчивость в начатом и беспрепятственный творческий труд...) Поборники исключительно сатирического направления (западники) восхваляли "Свои люди -- сочтемся" и больше ничего не хвалили; поклонники патриархального человека падали ниц перед Русаковым и старинным каноническим правом, господствовавшим в драме "Не так живи..." и пр. Холодные наблюдатели были довольны, что г.